

организовывали концерты, лекции, демонстрации кинофильмов. Внимание и теплота, которой были окружены раненые, поднимали их настроение, помогали лечению.

Уже в первые дни войны на собраниях и митингах рабочие, крестьяне, представители интеллигенции вносили предложения по созданию дополнительных материальных и денежных ресурсов государства. Работая с удвоенной энергией, люди в то же время стремились помочь фронту личными предложениями своих средств. Коллектив завода имени Дзержинского Пермской области в июне 1941 года передал на организацию госпиталя 58 тысяч рублей. Рабочие брянского торфпредприятия приняли решение отчислить для укрепления обороны свой однодневный заработок.

Широко развернулось движение колхозников и за внесение для нужд обороны продовольствия. Из своих личных запасов колхозники организовывали обозы зерна, сдавали государству скот, масло, молоко. Так снизу, по инициативе народа, началось движение за создание фонда обороны страны. Оно сразу же приобрело массовый характер. 29 июля 1941 года «Правда» под заголовком «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны» поместила обзор писем. Во всех отделениях Госбанка были открыты специальные счета, на которые принимались взносы в фонд обороны.

Повсеместно широкое распространение получили воскресники, доходы от которых отчислялись в фонд обороны.

Газета «Правда» от 16 августа 1942 года поместила статью «Они стали детьми Узбекистана»: «Война, навязанная нам фашистскими извергами, — печатала газета, — разрушила много тысяч семейных очагов. Тысячи детей остались без крова, потеряли родителей. Их вывезли в глубокий тыл. Многие были эвакуированы из прифронтовых районов в Узбекистан и встретили здесь сердечную заботу и внимание.

В Узбекистане широко развернулось общественное движение помощи эвакуированным детям. Тысячи ребят — русских, украинцев, белорусов и других национальностей — взяты на воспитание в узбекские семьи. Бахрын Ашир Ходжаева, уже воспитавшая четырех детей, теперь взяла на воспитание еще шестерых. Кузнец Ша — Ахмедов любовно воспитывает шестерых ребят. Четырехлетний Леня Хорошевский жил в прекрасных условиях в семье Акылджана Автоходжаева. Мальчик горячо привязался к своим приемным родителям

и уже говорит в семье не только по-русски, но и по-узбекски. Можно привести еще множество подобных примеров.

Особого внимания заслуживает почин янги-юльских колхозников, организовавших при крупных сельскохозяйственных артелях не — большие детские дома, содержание которых колхозы приняли на свой счет. От янги — юльских колхозников не отстают многие предприятия и учреждения нашей республики, имеющие детские сады и взявшие на полное воспитание сотни эвакуированных детей. Многие граждане отдают в фонд помощи детям свои сбережения и ценные вещи».

Газета «Правда» от 25 декабря 1972г. опубликовала статью Л. Тищенко «Мама»: «Когда началась война, мой родной отец ушел на фронт, и мы с мамой не успели эвакуироваться из Ленинграда. Началась блокада. Мама заболела цингой. Скоро она умерла. Меня соседи сдали в детский дом. Помню, как нас, очень больных детей, эвакуировали из Ленинграда. Наконец, приехали в город Ставрополь на Волге. Встречать вышло все местное население.

Давали большие кульки с подарками, а мы были такими тощими, обессиленными, что не могли даже удержать эти кульки. Нас положили на берегу, и люди стали разбирать детей. Мне очень хотелось, чтоб меня кто —нибудь взял, хотелось иметь маму. Но меня никто не брал. Говорили, что если взять, то разве хоронить.

Меня увезли в больницу. Туда за мной и пришла Александра Аврамовна, которая стала мне второй матерью.

Много бессонных ночей провела мама у наших постелей. Когда бы я ни открывала глаза, днем и ночью видела перед собой ее лицо. Когда она все успевала делать — не знаю. Ведь нас было 17 человек.

Самой старшей из нас, Вале, исполнилось всего 10 лет. Она была первой маминой помощницей и нашей воспитательницей. Днем мама готовила, убирала, справлялась с хозяйством, с огородом, а вечерами носила воду. За водой приходилось ходить за километр. Она обычно натаскивала две бочки по десять ведер. Ночами стирала. Собрала нас мама по велению своего сердца. У нее были кое —какие сбережения на книжке и немного хороших вещей. Вот и содержала нас на свои сбережения. Иногда маме говорили: «Ведь трудно вам, отдали бы их в детский дом». Она сердилась: «Отдайте своих». «Но у нас родные дети». «А мне эти тоже родные», — отвечала мама.